

Это Инь Шуо?

Сегодняшнее заседание двора было полно неожиданных поворотов.

Сначала сановники думали, что два императорских цензора были обманом вынуждены объявить импичмент Гу Хуайцзяну, и что все это недоразумение, которое успешно разрешилось. Кто бы мог подумать, что Инь Шуо вдруг поднимет неожиданный вопрос и снова заведет дело в тупик.

Судя по тону государя, он также не знал, что представляет собой настоящий военный отчет. Было очевидно, что Гу Хуайцзян послал приказ армии, размещенной на границе, но он не знал об этом.

Как генерал армии семьи Гу, в том, что Гу Хуайцзян отдавал приказы подчиненным ему солдатам, не было ничего предосудительного, но... Он обладал слишком большой военной мощью. Если человек с подобной властью сделает шаг, вся Восточная Лин содрогнется, поэтому нужно было принять меры предосторожности.

Император Нин нахмурил брови и нерешительно посмотрел на своего главнокомандующего. Это дело было таким же, как и тот золотой жетон, который он дал Гу Хуайцзяну. А это означало, что генерал мог не информировать государя, но используя он особую привилегию... это неизбежно вызвало бы косые взгляды.

Естественно, сановники надеялись, что генерал не воспользуется дарованным жетоном императора.

- Первый советник, - заговорил Гу Хуайцзян, - как человек, стоящий выше всех, кроме одного, вы действительно должны задавать подобные вопросы, но в этих приказах есть некоторая уникальность. К сожалению, я не имею права разглашать дальнейшую информацию перед таким количеством людей, - затем он повернулся к императору Нину и поклонился: - После того, как заседание завершится, ваш покорный слуга просит Ваше Величество выслушать меня.

- Если Сюньчи уверен, что Западная Кунь начнет войну, почему ты раньше не сказал Нам?

В императорском кабинете правитель и подданный сидели друг напротив друга. После того как император Нин выслушал Гу Хуайцзяна, он сразу же пришел в ярость.

Специальный посланник Западной Кунь уже посетил их страну, и принцесса, предназначенная в жены императорской семье, была уже в пути. Государь полностью верил, что их воинственный сосед изменил свои взгляды и больше не будет вторгаться в Восточную Лин.

Однако Сюньчи не был обычным человеком. Его считали бессмертным, который прожил уже сотни лет. А значит, пророческие слова, которые он произнес, нельзя игнорировать.

Гу Хуайцзян вздохнул:

- Этот субъект не пытался скрыть это от Вашего Величества. Скорее, он много раз напоминал Вашему Величеству не доверять людям Западной Кунь, но Ваше Величество посчитали, что этот субъект слишком стремится к войне. Даже когда седьмой принц Западной Кунь пробрался в мое поместье, дабы украсть военную информацию, Ваше Величество не захотели разжигать пламя войны и отказались наказать его. У вашего подданного не было другого выбора, кроме как послать доверенное лицо на границу и проследить за передвижениями со стороны Западной Кунь. В случае каких-либо необычных перемещений, мои люди подучили приказ немедленно отправить весточку в столицу.

Не говоря уже о прошлом, но даже сейчас император Нин все еще не хотел в это верить.

Может ли быть так, что Западная Кунь хотела использовать принцессу в качестве отведения глаз для того, чтобы получить преимущество во внезапном ударе на границе?

Генерал слышал, что у императора Кунь было много детей. Если считать только дочерей, их насчитывалось несколько десятков. Для него отдать нелюбимую принцессу ничего не значило.

- Если уже произошли какие-то неожиданные перемещения, то, как бы ни была быстра лошадь, она не успеет вовремя! Мы были глупы в прошлом и должны были доверять тебе, когда дело касалось военных дел. Хуайцзян, как ты думаешь, что Нам теперь делать?

- Ваше Величество верит словам господина Сюньчи?

- Конечно! Он спас Нам жизнь. Если Мы не доверяем ему, то кому Мы должны доверять?

Гу Хуайцзян встал с дивана и торжественно поклонился:

- Этот субъект такой же, как и Ваше Величество, и верит словам господина Сюньчи. Поскольку мы получили раннее предупреждение, мы не можем упустить эту возможность и позволить Западной Кунь принести страдания жителям Восточной Лин, живущим у границы. Этот субъект просит Ваше Величество отдать секретный приказ и позволить мобилизовать войска на

границе, чтобы справиться с Западной Кунь наиболее эффективным способом!

- Ты... ты хочешь лично отправиться на границу?

Однако Гу Хуайцзян покачал головой:

- Этот субъект не может этого сделать. Как только специальный посланник Западной Кунь прибудет с принцессой и увидит, что этого субъекта нет в столице, они могут не решиться напасть. Вот почему ваш подданный просит Ваше Величество отдать секретный приказ. Мы не можем допустить, чтобы об этом узнали чиновники и люди из Западной Кунь.

Император Нин внезапно понял смысл его слов:

- Нанести удар, когда враг не готов?

Гу Хуайцзян улыбнулся:

- Ваше Величество всегда были искусным в изучении военных стратегий. Этот субъект тайно отправит требуемые ситуации секретные приказы, чтобы мобилизовать войска и офицеров так, что Западная Кунь не заметит. Когда они решат напасть, мы будем готовы сразиться с ними лоб в лоб!

Он всегда был таким: подлизывался к императору Нину, не делая этого заметным. Это заставило государя громко рассмеяться:

- Глупости. Кто осмелится обсуждать перед тобой военные стратегии? Разве это не похоже на то, как ученик выпендривается перед своим мастером? Мы не дураки. Мы не будем соревноваться с тобой в этом, - он махнул рукой и вдруг вспомнил кое-что: - Хуайцзян, если ты действительно хочешь сохранить секреты от двора, не потому ли, что подозреваешь кого-то из сановников в сговоре с Западной Кунь?

- Все не так, - Гу Хуайцзян махнул рукой: - Просто нехорошо, если об этом узнает слишком много людей. Если один человек расскажет об этом своей госпоже, а та расскажет молодой госпоже, а та расскажет служанке... то шпионам из Западной Кунь будет несложно узнать о наших планах. В таком случае, они не осмелятся напасть. Разве тогда все наши усилия не пропадут даром?

- Ты прав. Но Мы чувствуем, что те два имперских цензора, объявившие тебе импичмент, действовали не сами по себе. Если бы их никто не поддерживал, как бы они осмелились выступить против тебя?

На это утверждение Гу Хуайцзян ничего не сказал.

Император Нин понимал, что у генерала осторожный характер, поэтому он сделал свой вывод:

- За ними стоит не главный имперский цензор, господин Цзи, поэтому наиболее вероятным человеком может быть...

Они пришли к молчаливому согласию, и Гу Хуайцзян сказал:

- Пока нет веских доказательств, этот субъект не хочет никого подозревать. Предыдущий первый советник уже покинул свой пост. Если этот субъект допустит, чтобы с его единственным сыном что-то случилось, боюсь, люди начнут говорить о том, что этот субъект безжалостен и использует своё положение генерала, избавляясь от неугодных чиновников.

- Ты-то? - поспешно переспросил император Нин: - Инь Янь завидовал твоему положению и пытался убить Шубая. В своём уходе с должности пусть винит только себя! Что касается Инь Шуо, то раньше Мы считали этого ребенка весьма перспективным. Если вспомнить слова Кунь Ушана: тот, кто хотел убить Шубая ядом, на самом деле был Инь Шуо, но по какой причине...

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1676263>